VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

№238

Рождение шедевра

Богословская, она же Трудовая, слобода

Через века

Удивительная ограда

Судьбы

Почетный гражданин Костромы

Храм Иоанна Богослова

Кострома

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.

Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00238
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Первый вуз 3

Рождение шедевра

Богословская, Ипатьевская, Трудовая… 4

Через века

Перестройки и дополнения 8

Святыни

Сказание о гусаре́ 12

Облик

В ряду лучших 14

Окрестности

В деревянной сказке 20

Судьбы

Между водой и небесами 24

Возродивший Кострому 28

Современная жизнь

Помощь беззащитным 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Игорь Долгов/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори; 4: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ) © Церковь Иоанна Богослова, Кострома; 5/6: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 7: (верх, все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ) © Церковь Иоанна Богослова, Кострома; 8: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 8/9: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 9: (все) © Церковь Иоанна Богослова, Кострома; 10/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 14: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 19: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 20: (верх и низ, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 21: (верх, все) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 22: (верх и низ прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 23: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 24: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © В. Робинов/РИА Новости; 25: (верх, все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ) © ElenArt/Фотобанк Лори; 26/27: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 28: © ElenArt/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Юлия Батурина/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Кряжев/РИА Новости; 30/31: (все) © Церковь Иоанна Богослова, Кострома.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 238, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область,
Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр.,
уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 25.04.2017

Первый вуз

Считается, что первое высшее учебное заведение России – Славяно-греко-латинская академия – было основано по инициативе известного богослова и писателя, воспитателя царских детей Симеона Полоцкого, при активном участии его ученика Сильвестра Медведева, также писателя и богослова.

▲ *Памятник греческим ученым и просветителям, братьям Иоаннникию и Софронию Лихудам. Москва, Богоявленский переулок.*

В принципе это так и есть; еще до основания академии оба богослова имели свои школы, Полоцкий начинал разрабатывать проект устава академии, Медведев закончил его и представил царевне Софье, но… Реализовать замысел довелось не им. Оба богослова были ярыми сторонниками так называемой латинской линии, проще говоря, западниками. А тогдашний патриарх Иоаким столь же яро придерживался «грекофильской» линии. После смерти Симеона Полоцкого в 1680 году «латинян» представлял один Медведев. В противовес ему Иоаким пригласил из Греции двух ученых монахов – братьев Иоанникия и Софрония Лихудов. Прибытие греческих эмиссаров в Москву несколько задержалось (в том числе тому препятствовали иезуиты Речи Посполитой, желавшие видеть во главе русской духовной элиты западников), но в 1685 году Лихуды уже вели преподавательскую деятельность в Китай-городе. Школа Медведева прекратила свое существование. Это означало полную победу «грекофилов» над «латинянами». В 1687 году была основана Славяно-греко-латинская академия.

▼ *Памятная табличка в память о Славяно-греко-латинской академии и ее самого знаменитого ученика.*

Что нужно знать об этой академии? Во-первых, то, что она была внесословным учебным заведением. Иначе как бы в ней мог обучаться «наше все» XVIII века Михаил Васильевич Ломоносов? Во-вторых, курс обучения был рассчитан на 12 лет, в «низших классах» изучали грамматику, «синтаксиму» и т. д., в средних – риторику и поэтику, в высших – философию и богословие. В-третьих, популярность Славяно-греко-латинской академии неуклонно росла даже после основания Московского университета (за XVIII век число студентов выросло в 15 раз). В-четвертых, конец образовательному процессу положило нашествие «просвещенной Европы» в лице наполеоновской армии. В 1814 году Славяно-греко-латинская академия была переведена из погорелицы Москвы в Троице-Сергиеву лавру, где, слившись с местной семинарией, стала Московской духовной академией.

События эпохи

1680 Изобретение парового котла.
1681 Бахчисарайский мир, заключенный между Россией и Турцией. Начало строительства церкви Иоанна Богослова.
1682 Константинопольский мир России и Турции. Начало соправления Иоанна V и Петра I. Сожжен протопоп Аввакум.
1683 Ян Собесский громит турецкие войска под Веной. Конец европейской экспансии Османской империей.
1686 По «Вечному миру» Речь Посполитая уступила России Киев.
1687 Освящение церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе.

▲ *Праздничная литургия.*

Богословская, Ипатьевская, Трудовая…

Каменный храм во имя апостола Иоанна Богослова, что расположен в костромской Ипатьевской слободе, начали строить в 1681 году на месте двух церквей практически одновременно с расцветом каменного строительства в Ипатьевском монастыре, давшем название и поселению. И с тех пор у слободы появилось второе название – Богословская.

Ипатьевская слобода принадлежала монастырю. В ней традиционно селились монастырские работники различных специальностей – кузнецы, каменщики, иконописцы… В середине XVI века по распоряжению митрополита Московского Макария в слободе построили два деревянных храма. Один из них был посвящен апостолу Иоанну Богослову, а второй – свт. Николаю Чудотворцу. Но в 1681 году они сгорели во время пожара, а на их месте по благословению патриарха Иоакима началось строительство каменной Богословской церкви с колокольней. Руководил работами архимандрит Ипатьевского монастыря Антоний, в прошлом – настоятель переславского Данилова монастыря. Заканчивал строительство уже другой архимандрит – Феодосий, в 1687 году. При нем у храма появилась трапезная, а также была пристроена колокольня. По статистике, в те годы в слободе насчитывалось 250 дворов, а проживало в ней 640 человек.

В начале XVIII века при храмовой трапезной устроили два придела, которые освятили в честь Феодоровской иконы Божией Матери, а также в честь Николая Чудотворца – в память о сгоревшей деревянной церкви.

▶ *Старинное фото храма Иоанна Богослова.*

▲ *Феодоровский придел Богословского храма.*

Фрески

В 1735 году Богословскую церковь решено было украсить росписями. Мастеров для их выполнения далеко искать не стали – обратились к своим, костромским. На южной стене сохранилась запись, как было принято в те времена, весьма пространная, зато сообщающая исчерпывающую информацию об этих фресках: «Бога Всеблагого в Троице славимого Отца и Сына и Св. Духа, всюду благость его излияся, того убо благим хотением и церковь сия тезоименитая Св. Ап. и Еванг. Иоанна Богослова стенным изографственным подписанием написася в лето от сотворения мира 7243, от рождества же по плоти Бога Слова 1735 году месяца маия 6, а окончися месяца августа 2 чисел единаго лета при державе благочестивейшия Государыни Великой Княгини Анны Иоанновны Самодержицы всероссийския правящу соборную и апостольскую церковь Св. правительствующему синоду, в бытность в Троицком Ипатском монастыре Архимандрита Никодима и тщанием приходскаго человека Троицкаго Ипатскаго монастыря стряпчаго Алексея Андреева сына Сысина, во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». На северной стене увековечены имена изографов-артельщиков: «...Стефановский Федор Логинов с детьми Матфием да Иваном, Яков Васильев, Егор Абрамов с сыном Семеном, Алексей Григорьев с братом Федором, Покровский дьякон Федор Григорьев с сыном Иваном, Иван Алексеев, Василий Иванов, Трофим Андреев, Леонтий Федоров, Осип Данилов, Федор Михаилов, Семен Степанов».

Что это была за артель? Известно, что Федор Логинов в свое время был учеником знаменитого изографа Гурия Никитина. Да и все мастера его команды, скорее всего, давно трудились вместе, поскольку им удалось выполнить весь колоссальный объем работ всего за три месяца.

Эти росписи можно рассматривать бесконечно. Сначала взгляд приковывает композиция в куполе центральной главы – Христос Вседержитель. В простенках барабана изображены праотцы, ниже – пророки. Со сводов на верующих взирают Божия Матерь, Иоанн Предтеча, Новозаветная Троица, изображенные в полный рост апостолы. Столбы украшают четыре яруса росписей. Там и иконы Богородицы, и архангелы, и композиции, иллюстрирующие «Песнь песней», и Иоанн-воин с Феодором Стратилатом,

Статистическое описание соборов и церквей Костромской Епархии, 1863 г.

«В церкви, состоящей в пятом классе Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, что при Ипатьевском монастыре... престолы в честь: Божией Матери, празднование явления Ее Иконы Феодоровской, святого Евангелиста Иоанна Богослова и Святителя Николая.

Причта по штату положено: священник, дьячек и пономарь. Сверх штата состоят в клире священник, диакон, дьячок и пономарь.

Жалования причту каждогодно отпускается из казны 168 рублей, из коих священнику 108, дьячку 36, пономарю 24 рубля. Проценты с капитала 1, 011 рубл. 71 коп., внесенного разными лицами в государственные кредитные учреждения навсегда, поступают в пользу причта. Земли сенокосной принадлежит церкви 33 десятины, на которую план и межевая книга хранятся. Приходских людей муж. пола 1004, жен. 1, 217, в том числе 61 раскольник и 86 раскольниц; дворов 339. Приходских селений 8, на пространстве 6 верст от церкви. К сообщению прихожан с церковью в весеннее время препятствует разлитие рек Волги и Костромы».

Фрески в крестильной.

и царь Константин со своей супругой царицей Еленой... Росписи стен, как объясняют специалисты, имеют несколько сюжетных рядов и орнаментальную панель. Они повествуют о страстях Христовых, призвании апостолов, иллюстрируют акафист Божией Матери, деяния Иоанна Богослова и житие Николая Чудотворца.

Сын псаломщика

В конце XVIII века в храме Иоанна Богослова служил псаломщиком некий Александр Андреевич. Фамилии у него то ли не было вовсе (по простоте рода), то ли ее не сохранили записи. А вот сыну Александра Федору была уготована удивительная судьба. Когда он поступил в семинарию, ему дали фамилию «Голубинский», как гласит семейное предание за кроткий нрав. Потом он поступил в Московскую духовную академию на физико-математическое отделение, где стал одним из создателей философского студенческого общества «Ученые беседы». На заседаниях учащиеся читали и обсуждали труды немецких философов – Канта, Фихте и других.

Закончив учебу, Федор Голубинский начал преподавать сам, в том числе немецкий язык и историю философских систем. А в 1826 году «за ревность и деятельное исправление должности» вошел в комитет по цензуре духовных книг и четверть века занимал этот пост. В 1828 году Федор Александрович стал священником. Параллельно он увлекся переводами на русский творений Святых отцов. В своих философских взглядах он придерживался убеждения, что лучшее в учении мудрецов древности «не могло быть порождением самостоятельной деятельности, но было заимствовано от иудеев, которым было сообщено божественное откровение». Он указывал своим питомцам «на недостатки нового германского учения, прикрытого мраком отвлеченностей, под которым на западе видели беспримерное глубокомыслие и оригинальность», – так писали о Голубинском современники. Например, активно выступал против

▲ *Стенные росписи.*

▲ *Молитва священника.*

учения Гегеля. Кроме того, Федор Александрович обожал поэзию. Еще будучи подростком цитировал по памяти «Энеиду» Вергилия. Сочинял и сам. Например, всего за полтора месяца до смерти он писал:

Полвека я наукам посвятил,
В гостинице земной
довольно погостил,
Пора вставать и в путь сбираться!
Пора домой! Не век скитаться;

Пусть тою же, как я, тропой
В цветник наук вослед за мной
Походит сын любезный мой!
А я повесил уж плуг свой.

Вообще, Голубинский любил читать и анализировать прочитанные книги: все они буквально испещрены пометками. При этом к себе он относился весьма критично и не хотел, чтобы его работы издавались. О его характере говорили, что он был очень скромен и благочестив, не любил роскошь, умел находить единственно верные слова для всех, кто нуждался в духовной поддержке. К недостаткам других он относился весьма снисходительно, никогда никого не осуждал. Этим, между прочим, пользовались многие недобросовестные авторы: они приносили ему на редактуру свои статьи и переводы и никогда не получали отказа. Кроме того, известно, что он сам занимался образованием своих детей, стараясь привить им то благочестие, которым отличался сам. Те, кому довелось слушать его выступления, потом вспоминали, что «было приятно заслушиваться этой речи разумной, ученой и ясной, которая вливала мысль в... разум, сведения в память и тишину в сердце!».

Когда Федор Александрович Голубинский почувствовал, что его здоровье ухудшается, он отошел от дел и вернулся в родную Кострому. Всего через несколько недель после этого он умер. Похоронен в ограде Богословского храма, где когда-то служил его отец.

Из воспоминаний барона Августа Гакстгаузена, прусского чиновника и экономиста, исследователя России и Кавказа

«У меня было рекомендательное письмо к священнику Федору Александровичу Голубинскому, профессору Троицкой академии. Это один из самых ученых и образованных людей между духовными лицами, каких я только встречал в России. С самою обширною классическою ученостью он соединяет совершенное знание иностранных литератур и немецкой философии, которую изучил он до основания. Признаюсь, я был чрезвычайно изумлен, услышав, как глубоко и вместе как понятно русский священник рассуждает о Шеллинге, Гегеле, их направлении и школах... Несмотря на то, что Голубинскому редко представляются случаи говорить по-немецки, он изъясняется на этом языке очень чисто и правильно... Лицо его прекрасно и дышит умом».

▲ *Федор Голубинский.*

▲ *Необычная церковная ограда: каждая из ее стен отличается от другой.*

▼ *Колокола на колокольне Богословского храма.*

Перестройки и дополнения

Во второй половине XVIII века кровлю храма перекрыли черным железом, а ее главы – белым. Тогда же храм обнесли оградой, и о ней необходимо рассказать подробнее...

На первый взгляд ограда Богословской церкви – обычная. Каменные столбы да металлическая решетка, ковали которую кузнецы-костромичи. Однако, если приглядеться, то можно заметить: у ограды не четыре стены – стороны, как бывает обычно, а три. Просто одна из сторон закруглена и, таким образом, является одновременно северной и восточной

▲ *Старинное фото росписей.*

частью ограды. Там расположены две входные башни. Еще одна входная арка сделана в западной стене. Что же касается южного фрагмента стены, то там лишь маленькая калитка. Она ведет от амбулатории, которая в свое время принадлежала Александровскому Православному братству, бывшему при храме, непосредственно на церковную территорию.

При Богословском храме по сей день сохранилось старинное приходское кладбище, где в свое время хоронили не только священников, но также жителей Ипатьевской слободы (вне зависимости от происхождения).

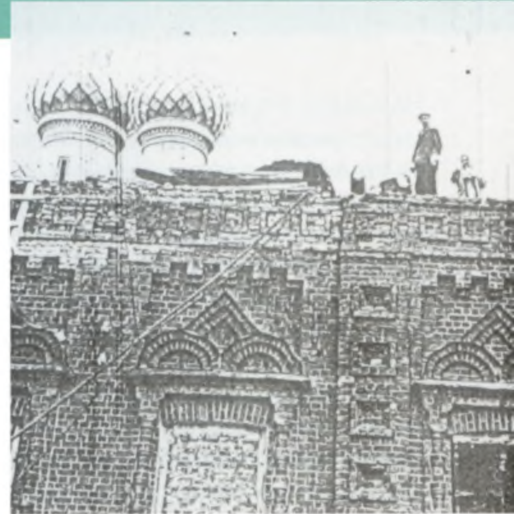
XX век

В начале XX века осуществляется ряд серьезных переделок церковного здания. Так, вместо маленьких приделов – Никольского и Феодоровского, устроили два больших (в 1960-е годы во время реставрации их разобрали). Одновременно трапезную, соединявшую четверик с колокольней, решили снести, а на ее месте возвести зимнюю церковь. Тогда же перестроили и вход на колокольню, пробили дымоход, что, к сожалению, уничтожило наличники на западной стене четверика. Переделки коснулись и южного крыльца. Там появилась новая пристройка, а вместо фронтона – аттик.

Интересно, что зимнюю церковь решили возводить без согласования с Императорской археологической комиссией. Чиновников поставили в известность лишь в 1912 году. Тогда архитектор Д. Милеев так написал о ней: «В недалеком прошлом церковь была обезображена возмутительной кирпичной пристройкой, для чего разрушена первоначальная трапезная и ее главка». С ним соглашались потом и советские реставраторы: мол, да, постройка хоть и весьма добротная, но уродливая, громоздкая, поглотившая нижний ярус колокольни и нарушившая «очень цельный, масштабный и личный облик памятника».

После революции

После Октябрьской революции храм еще долго не закрывался. В самые тяжелые для страны годы в нем продолжались службы и совершались таинства. Так продолжалось вплоть до 1949 года. Тогда Богословскую церковь все же закрыли, а в помещении бывшего храма устроили склад.

▲ *Фото советского времени.*

Лишь когда в 1958 году Ипатьевский монастырь превратили в музей, музейные работники обратили внимание и на Богословскую церковь. Ее решили тоже сделать экспонатом и разработали проект реставрации. Правда, в самой реставрации не сильно преуспели – до середины 1990-х (!) храм простоял в лесах. Очевидцы вспоминают, что весь четверик был загроможден бревенчатыми лесами, возведенными под самые купола. Запланированное восстановление фресок так и не началось. Более того, рабочие загромоздили второй вход в храм, разместив около него электрокотлы и электрический шкаф. Там же проложили часть коммуникаций. Намереваясь утеплить в храме пол, специалисты через весь четверик прорыли траншеи глубиной по пояс – в них поместили отопительные трубы... Иконостас зиял пустыми рамами – часть образов (а также уникальные царские врата) забрали в музейные фонды, а часть попросту растащили. Резьба иконостаса и опорных колонн была разломана и разбита. Все стекла выбиты, а решетки срезаны. В таком плачевном состоянии храм законсервировался почти на три десятилетия. Здание никем не охранялось. Жители вспоминают, что проникнуть внутрь не составляло никакого труда, чем пользовалась, в частности, местная ребятня: дети лазили по строительным лесам, забираясь под купола и оставляя там всевозможные надписи.

Немного об иконостасе

От старинного убранства в Богословском храме сохранилось так называемое тело иконостаса – рамы, в которые некогда были вставлены святые образа. Этот иконостас был «нового устройства». Делали его в конце XIX века, а вот иконы в нем стояли древние – лики верхнего яруса писались в XVIII веке, а в местном ряду стояли иконы XVI–XVIII веков. Ученые проанализировали их стиль и пришли к выводу, что местный ряд вполне мог принадлежать кисти знаменитого изографа Гурия Никитина «со товарищи».

Кроме того, как рассказывают специалисты, не так давно была раскрыта от записей икона «Великий Архиерей» с припадающими Иоанном Богословом и Димитрием Солунским. Его дополняли невероятной красоты резные царские врата, украшенные рельефными фигурами евангелистов: стоящих на коленях святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. Верх царских врат венчало резное распятие с предстоящими.

О реставрации в начале XX века

В 1900–1901 гг. первоначальный объем трапезной, соединявшей четверик с колокольней, сносится и на его месте возводится существующая ныне зимняя церковь из красного кирпича на цементном растворе, с перекрытием из кирпичных сводиков по металлическим балкам и чугунным колоннам. Для отопления зимней церкви сооружается подвал с калориферами... При разборке старой трапезной была разобрана, очевидно, и основная часть фундамента... Было найдено несколько крупных валунов без всяких следов раствора. Можно предположить, что это – остатки фундаментов, сложенных «насухо». Фундаменты под столбы также не были найдены... Церковь Иоанна Богослова восстанавливается как четверик, соединенный с колокольней невысоким переходным объемом под двускатной железной кровлей; при этом открывается западная сторона южного крыльца и окна на восточной стене основного объема... В трапезной восстанавливается система крестовых сводов, опертых на стены и четыре столба... Современная кровля над основным объемом устроена так, что декоративное оформление барабанов глав скрыто кровлей. При дополнительном обследовании и обмерах обнаружены гнезда первоначальных стропил. В проекте дана кровля, устроенная по этим гнездам с учетом освобождения декора барабанов. При производстве строительных работ данные исследования будут дополнительно проверяться и уточняться. В соответствии с имеющимся описанием будут восстанавливаться цепи под крестами, а кресты – золотиться. Внутри и снаружи трапезной делается смазка известково-песчаным раствором.

Из книги Л. Васильева «Об архитектурном наследии Костромского края»

▲ *Служба в храме. На фото виден восстановленный иконостас.*

Возрождение приходской жизни

Лишь в начале 1990-х годов храм Иоанна Богослова вернули Церкви. Возрождать приходскую жизнь взялись монахи общины Ипатьевского мужского монастыря под началом архимандрита Иеронима (Тестина). Первым делом они установили временный иконостас, провели электрическое отопление, отремонтировали пол. Следующий наместник – Павел (Фокин) тоже немало сил отдал восстановлению церкви Иоанна Богослова. Всего за несколько лет удалось укрепить старые фрески, восстановить иконостас, заменить электрическое отопление на газовое (там теперь установлены котлы), привес-

ем в порядок местного кладбища, выпуском приходской газеты «Александровский листок», проводит беседы с верующими…

В 2017 году Богословской церкви исполняется 330 лет. И хотя восстановительные работы еще не завершены, прихожане не сомневаются: святой покровитель храма молится Господу, как в свое время молился и плакал вместе с Божией Матерью у подножия Креста. И добавляют: «Мы просим, чтобы Святой Апостол Иоанн Богослов не оставлял наш храм и в настоящее время и возносим свои молитвы святому ученику Христову: "О великий Иоанне! Сохрани вся грады и страны христианския, храм сей, служащих и молящихся в нем, от глада, губительства, труса и потопа, огня и меча, нашествия иноплеменных и междоусобныя брани; избави нас от всякия беды и напасти и молитвами твоими отврати от нас праведный гнев Божий, и Его милосердие нам испроси, да вкупе с тобою сподобимся прославляти в невечернем дни Пресвятое Имя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь"».

◄ *В храме есть детский уголок, где ребята могут порисовать и почитать, пока старшие стоят на службе.*

▼ *Никольский придел церкви Иоанна Богослова.*

ти в порядок некогда оскверненный алтарь, организовать крестильную комнату…

Долгое время Богословская церковь числилась подворьем Ипатьевского монастыря, во главе которого стоял архимандрит Иоанн (Павлихин). Исполняющим обязанности настоятеля подворья был иеромонах Димитрий (Нетесин). Но в ноябре 2005 года правящий архиерей архиепископ Костромской и Галичский Александр своим указом отделил храм от обители. Церковь Иоанна Богослова стала самостоятельным приходом, а отец Димитрий занял должность ее настоятеля. И уже теперь он руководит реставрацией храма, церковных построек, приведени-

Сказание о гусарé

Многие иконы из тех, что раньше находились в храме Иоанна Богослова, сейчас выставляются в рамках музейных экспозиций Ипатьевского монастыря.

▲ *Образ Споручница грешных. Находится в Богословском храме.*

Среди образов, которые теперь стали музейными экспонатами, есть удивительные древние иконы, датируемые XVII и XVIII веками. Это икона Божией Матери «Одигитрия», написанная изографом Василием Вощиным в 1755 году, «Рождество Христово» и «Ангел пустыни». В графе «авторство» значится: «Круг Гурия Никитина Кинешемцева»... Но, безусловно, особое внимание привлекает икона Иоанна Богослова с житием.

◀ *Храмовая икона Иоанна Богослова.*

Это произведение искусства называется «Иоанн Богослов на острове Патмос, житие и сказание о гусарé» и датируется серединой XVI века. Изображенные на ней события касаются периода ссылки Иоанна Богослова на остров Патмос – маленький клочок скалистой земли в Эгейском море. Тогда начался очередной период гонений на христиан. Еще во время плавания к этому острову-тюрьме Иоанн снискал невероятное уважение и почитание даже у легионеров, охранявших заключенных. Своей Христовой молитвой он воскресил утонувшего сына начальника стражи, укротил шторм и превратил соленую воду в пресную, когда в один из дней на судне не осталось питьевой воды. После этого некоторые стражники тоже уверовали в Иисуса и тайно приняли крещение. На Патмосе Иоанн также творил немало чудес. По божьей молитве он сокрушал бесов и местных языческих богов с их капищами, обращал людей в христианство, исцелял больных и облегчал их страдания.

▲ *Иоанн Предтеча Ангел пустыни.*

▲ *Икона Божией Матери «Одигитрия».*

▼ *Икона «Иоанн Богослов на острове Патмос».*

Сказание о гусаре́ повествует о бедном греческом мальчике, который зарабатывал себе на жизнь тем, что пас гусей. А на городских воротах, возле которых гуляли его птицы, висела икона Иоанна Богослова. Этот образ до такой степени нравился гусопасу, что день за днем тот пытался начертать его прутиком на песке. И вот однажды ему явился сам святой и дал ему рекомендательное письмо к царскому изографу, написанное собственноручно. В послании апостол просил художника научить подростка рисовать лучше, чем он умел сам. Мальчик побежал в Константинополь, нашел изографа, но в том взыграла ревность: он решил сделать гусаря своим подмастерьем, но не учеником.

Но вот однажды знаменитый иконописец получил заказ – написать образ апостола Иоанна Богослова для только что возведенного храма. Мастер поехал посмотреть церковь, а бывший гусопас занялся подготовкой красок и досок. В тот момент его снова посетил апостол. Он повелел подмастерью взять кисть и начать творить. Мальчик сначала побоялся приступить к работе, ибо не умел держать в руках кистей. Тогда Иоанн сам стал водить рукой гусаря. Так появилась икона, искуснее которой еще никто не видел!

Но не все готовы были принять очевидное. Люди принялись спорить, чья работа лучше – профессионального художника или безвестного мальчика? И тогда иконописец и гусарь обратились к царю, чтобы тот их рассудил. Монарх поручил каждому написать на стене его дворца по орлу. Мол, на чей рисунок бросится царский ястреб, приняв изображение за живую птицу, тот мастер и лучше.

Ястреб, конечно же, кинулся на орла, нарисованного мальчиком-гусарем...

Молитва Иоанну Богослову

О великий и всехвальный апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, наперсниче Христов, теплый наш заступниче и скорый в скорбех помощниче! Умоли Господа Бога даровати нам оставление всех прегрешений наших, елика согрешихом от юности нашея во всем житии нашем делом, словом, помышлением и всеми нашими чувствы; во исходе же душ наших помози нам, грешным (имена), избавитися от воздушных мытарств и вечнаго мучения, да твоим милостивным предстательством прославляем Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Иоанну Богослову

О великий и непостижимый Боже! Се на умоление Тебе предлагаем святого Иоанна, его же Ты сподобил еси неизреченных откровений, приими о нас ходатайство, даруй нам исполнение прошений наших во славу Твою, паче же соверши нас духовным совершенством к наслаждению, жизни нескончаемыя в Небесных Твоих обителях! О Небесный Отче, создавый вся Владыко, Всесильный Царю! Коснися благодатию сердец наших, да, растаявше, яко воск, пролиются пред Тобою и бренная тварь духовна сотворится в честь и славу Твою, и Сына Твоего, и Святаго Духа. Аминь.

Тропарь апостола Иоанна Богослова

Тропарь, глас 2

Апостоле, Христу Богу возлюбленне, ускори избавити люди безответны: приемлет тя припадающа, иже падша на перси приемый Егоже моли, Богослове, и належащую мглу языков разгнати, прося нам мира и велия милости.

Кондак, глас 2

Величия твоя, девственниче, кто повесть? Точиши бо чудеса и изливаеши исцеления, и молишися о душах наших, яко Богослов и друг Христов. Величание Величаем тя, апостоле Христов и евангелисте Иоанне Богослове, и чтем болезни и труды твоя, имиже трудился еси во благовестии Христове.

В ряду лучших

Снаружи

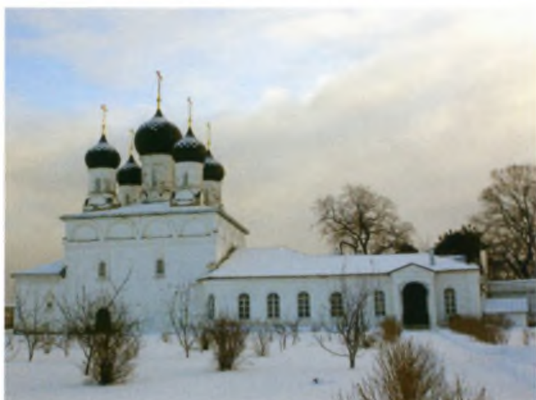

▲ *Церковь Воскресения на Дебре в Костроме.*

Церковь Иоанна Богослова – замечательный образец традиционного русского зодчества в его костромской локальной интерпретации. Двухстолпный пятиглавый трехапсидный храм «кораблем» с трапезной и шатровой колокольней – квинтэссенция архитектурной «русскости», воплощение простой красоты форм, без избыточности и излишеств.

Церковь кирпичная. Двухстолпный четверик имеет форму правильного куба с четырехскатным покрытием, закомары ложные. К югу квадратному в плане объему придает асимметрию небольшое крылечко. Внешнее убранство относительно лаконично (по сравнению с современными Богословской церкви храмами). Углы четверика акцентированы простыми лопатками, карниз под ложными закомарами – столь же простым поребриком. Луковичные главы довольно крупные, но все же уступающие ярославским, водружены на сдвинутые к центру гладкие, без традиционного аркатурно-колончатого пояса цилиндрические барабаны. Боковые являются глухими, центральный – световой; оконные проемы барабана – простые щели. С другой стороны, этой простоте противопоставлены изысканные наличники. Вот как об этом контрасте пишут в «Памятниках архитектуры Костромской области» (профессиональном каталоге, выпущенном в 1998 году): «…Наличники окон выдержаны в стиле пышного узорочья, с наборными колонками, мелким кирпичным орнаментом и килевидными кокошниками различной формы. Аналогичны и перспективные порталы с дыньками у колонок и прочим декором. Еще более нарядны ярусы колокольни…»

▼ *Церковь Макария Желтоводского в Макарьево-Унженском монастыре (Макарьев).*

Можно с уверенностью предположить, что зодчие ставили Богословскую церковь под общим влиянием главного храма Ипатьевской слободы – Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Не копируя полностью этот храм, они создавали как бы «вариацию на тему» – явление, характерное для русских региональных архитектурных школ. В той же эстетике возводились многие другие храмы того времени в Костроме и ее окрестностях, вне зависимости от конструктивных особенностей стремившиеся к тому же иконографическому типу. Например, церковь Воскресения на Дебре (четырехстолпная), Макарьевская церковь Унженского монастыря (двухстолпная) или собор Сыпанова монастыря под Нерехтой (бесстолпный) – проще говоря, практически весь «золотой фонд» костромской архитектурной школы.

▼ *Троицкий собор Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского монастыря (село Троица под Нерехтой).*

Обзорная площадка

Пятиглавие

Четыре боковых барабана глухие, центральный – световой, и все очень лаконично оформлены. Наличников на оконных проемах светового барабана нет, карниз – простой и традиционный для национальной архитектуры. Главы – практически идеальные «луковицы», лишь слегка «приплюснутые» сверху по примеру куполов собора Ипатьевского монастыря; покрытие – крупный металлический лемех, также характерный для времени и места строительства церкви.

Южное крыльцо

Раз уж зашла речь об асимметрии, стоит упомянуть нарушающее строгую симметричность квадратного в плане четверика. Южное крыльцо – «отдельная тема» в архитектуре храма: оно сочетает традиционные элементы национального зодчества, такие как пучки колонок по углам, аркада, пилообразный карниз, с нововведениями барокко, к которым в первую очередь можно отнести обводы портала и сложную, «лепестковой» формы лестницу.

«Гирька»

Особая, характерная для русского зодчества XVII века деталь в виде фигурной опрокинутой пирамидки визуально превращает одиночный арочный проем входа в двойной. Конструктивно гирьки крепятся на включенном в кладку металлическом стержне, который заодно служит опорой декоративных арок. Последние, в данном случае, оформлены как перспективный портал. Над входом – кирпичный киот для иконы «Отечество».

Наличники

Эффектные наличники, обрамляющие окна, намеренно создают контраст с прочими элементами преимущественно скупого декора. На фото справа – наличники южного фасада. Еще богаче оформлены наличники алтарных апсид (на фото слева), напоминающие языки пламени. Это еще одна дань традициям русского узорочья. Как, кстати, и асимметрия: снаружи кажется, что тройные окна фасадов расположены симметрично осевой линии четверика. Но если взглянуть на план здания, оказывается, что они несколько сдвинуты в сторону западной торцевой стены.

Православные
Храмы
путешествие по
Церковь Иоанна Богослова
Кострома

Внутри

ХРАМ, как уже отмечалось, двухстолпный. Такая конструкция считается относительно редкой для русской архитектуры в целом; «эпицентр» ее распространения – северо-восток России, пик по времени – XVI–XVII века.

Столпы установлены строго по центральной осевой линии четверика «север-юг», таким образом, в пространстве между ними оказывается центральный, раскрытый во внутреннее пространство четверика барабан пятиглавия. Соединенные подпружными арками столпы несут три коробовых свода по линии, соответственно, «восток-запад». Если смотреть снаружи, местоположению столпов примерно соответствует центральное из трех окон южного фасада. В этой связи стоит обратить внимание на ложные закомары, оставшиеся «в наследство» от четырехстолпных храмов. В прошлом эти полукруглые обводы стен, фактически, торцы сводов, соответствовали внутреннему членению помещения столпами. Теперь же это – чисто декоративный элемент, никак с интерьером храма не связанный.

Внутреннее пространство храма четко распадается на две части – трапезную и, собственно, храм. Они и оформлены подчеркнуто по-разному. Трапезная, значительно переделанная и расширенная в начале XX века, имеет два придела: северный – во имя Феодоровской иконы Божией Матери, южный – во имя свт. Николая Чудотворца. Она светлая (стены покрыты простой побелкой) и раскрытая вширь (приделы не имеют четкой границы, отделяющей их от центрального объема). В противоположность ей, храм более компактен, вертикально ориентирован; стены, своды и столпы покрыты несколькими уровнями фресок. Они исполнены в первой половине XVIII века в лучших традициях местной изографической школы. Их преимущественно лазурные и темно-охристые тона несколько скрадывают освещение, из-за чего церковь выглядит внутри темноватой; с другой стороны, трудно переоценить силу эстетического воздействия этой сплошной стенописи на входящего в храм! Пятиярусный иконостас, вполне эффектный сам по себе, оформлен все же достаточно сдержанно, чтобы не отвлекать внимание от росписей – главного сокровища интерьера. Обратите внимание, что светло-голубой фон большинства икон гармонирует с насыщенным синим цветом фресок, что только усиливает общее впечатление.

▲ *Обратите внимание, как иконостас гармонирует со стенописью!*

▼ *Трапезную с храмом соединяет длинный узкий переход.*

Иван Васильевич Брюханов

▲ *Александро-Невский собор в Макарьеве.*

ИМЯ гражданского архитектора И. В. Брюханова не знакомо большинству наших соотечественников – даже тех, кто плотно интересуется русской архитектурой и градостроительством. Между тем этот человек, безусловно, заслуживает упоминания, особенно в связи с рассказом о церкви Иоанна Богослова. Ведь в начале XX века именно Брюханов руководил работами по переустройству церкви, в результате которых она получила новую, просторную трапезную, вместившую всех прихожан.

Иван Брюханов родился в 1863 году в Костроме, закончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров и в дальнейшем все свои усилия сконцентрировал на обустройстве родного города. С 1889 года он – внештатный техник-строитель, с 1892-го – младший инженер. В 1896-м Брюханов спроектировал для Костромы народную библиотеку-читальню имени А. Н. Островского, а спустя год оставил госслужбу, чтобы стать архитектором костромского Александровского православного братства. Это общество занималось благоустройством мест в городе, так или иначе связанных с монаршей династией (близилось 300-летие дома Романовых, работа была актуальна).

Параллельно Брюханов взялся за масштабный проект – Большая Костромская льняная мануфактура заказала ему застройку целого района (сейчас это фабричные кварталы по левому берегу реки Костромы при ее впадении в Волгу). Архитектор справился с задачей – ему удалось создать именно комплекс взаимосвязанных построек, а не просто конгломерат корпусов. Кроме того, «фабричный городок» оказался не лишен своеобразного эстетизма. А чего стоит общежитие для рабочих и служащих с видом на Ипатьевский монастырь! Позаботился Брюханов и о бытовой инфраструктуре, интегрировав в рабочий квартал детский сад, больницу, училище, магазин и собственную хлебопекарню!

Среди известных работ Ивана Васильевича в Костроме – Народный дом попечительства о трезвости (ныне здание Национального балета на улице Симановского, 70), Госбанк (ул. Князева, 5, продолжает «банковские» традиции) и Епархиальное женское училище (здание по ул. Дзержинского, 15, ныне занимаемое администрацией Костромской области). Ну а самым заметным (в прямом смысле!) сооружением можно считать макарьевский пятишатровый Александро-Невский собор, на момент освящения в 1907 году вмещавший практически все население уездного города!

За свою работу на благо города и губернии И. В. Брюханов был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны.

Умер архитектор 4 ноября 1917 года.

▼ *Епархиальное женское училище в Костроме.*

В деревянной сказке

Сегодня нам предстоят две прогулки. Точнее, так: прогулка и поездка, потому что в первом случае мы отойдем от стен Богословской церкви максимум на версту, а во втором – придется воспользоваться автомобилем. Для начала отправимся в один из лучших музеев деревянного зодчества в России. Ныне он носит название «Костромская слобода».

▲ Церковь Собора Богородицы из села Холм.

Если вы были у храма Иоанна Богослова, то наверняка заметили – не могли не заметить! – рядом с ней деревянную церковь. Даже несмотря на то, что она зажата окружающей застройкой, словно воткнули ее абы как, куда придется, лишь бы место было… Но парит над крышами слободских домов кучная семейка миниатюрных главок, приглашает подойти, посмотреть: а как оно там в целом? А когда увидишь целое, оно уже не отпустит. Церковь Собора Богородицы из села Холм.

Да, уже по названию понимаем – церковка эта нездешняя. Село Холм – это Галичский район. Там и родилось это деревянное чудо в 1553 году. Точнее, в этом году, по данным великого исследователя деревянной архитектуры А. В. Ополовникова, была срублена восьмериковая «стопа». А легкое сомкнутое пятиглавие на крещатой бочке – это уже наследие XVIII века. А перевезли эту церковь сюда во второй половине века двадцатого, когда в Костроме стали собирать музей под открытым небом. Большинство экспонатов заняли свои места к югу от Ипатьевского монастыря, по берегам впадающей в Кострому-реку маленькой речушки Игуменки. А церковь Собора Богородицы осталась, где собрали. Вроде как, нет места более постоянного, чем временное. Так что первое впечатление – воткнули, куда воткнулось – в общем-то нас не обмануло. Но пусть стоит, где стоит: вряд ли будет разумно теперь ее снова разбирать и перетаскивать.

▼ Баньки на сваях – визитная карточка низменной Костромской земли.

▼ Ткацкий станок в доме Чаплыгиной.

▲ *Дом Тарасова. Взвоз на второй этаж хозяйственного двора.*

Костромская слобода: деревенская улица

Итак, отправляемся в «Костромскую слободу»! Визуально (и, надо полагать, организационно тоже так задумывалось) ее можно разделить на две части. Первая – «смоделированная» деревенская улица. Избы, часовни, церковь поодаль. Вторая часть – так скажем, «ландшафтная». Речка, роща, еще церквушка смотрится в воду, мельнички и бани на сваях... Словом, есть что посмотреть. А ведь еще можно (и нужно!) внутрь заходить! В общем, тут можно остаться надолго. Но обо всем по порядку.

Итак, деревенская улица. По левой ее стороне выстроились шесть домов. Все разные, каждый по-своему замечателен – от самого простого до самого... непростого. Представлен весь спектр крестьянской архитектуры, в зависимости от степени зажиточности.

Первый по улице – дом Чаплыгиной из деревни Большое Андрейково Нерехтского района (начало XX века). Это простая изба с тремя окнами по фасаду и небольшим скотным двором «кошелем», то есть прирубленным к боковой стене. Интерьер – крохотный, одна отапливаемая комната и одна холодная «горенка». Настолько простой дом, что даже крыша его первоначально была соломенной. Тесом ее покрыли потом. Внутри и снаружи реконструировано нехитрое крестьянское хозяйство – ткацкий станок, кухня, огород... собственно, и все поле для времяпрепровождения. Да, не роскошествовали хозяева.

Следующий дом, побольше, переносит нас в Вохомский район Костромской области. Это дом Тарасова из деревни Мухино (XIX век). Интересен он своей композицией «на две стопы», то есть на два сруба под одной крышей: отдельный для самой избы, отдельный для горницы. Помещений, соответственно, побольше, но все топятся по-черному, то есть, печью, дым из которой частично уходил в вытяжное отверстие, частично стелился по избе. Чтобы не угореть, протапливали такую избу единожды в сутки – рано утром, когда все уже встали и принялись за уличную работу. А дальше – не зевай, не оставляй окна и двери настежь, сберегай тепло!

Третий дом представляет Шарьинский район. Дом Ципелева из деревни Аристиха, тоже XIX век. Изба внушительная, срублена грубовато, зато по-дедовски – без гвоздей. В этой избе организаторы музея представили выставку гончарных изделий. Гончарный круг на костромской земле был освоен прекрасно.

Очень своеобычен дом Лоховой из деревни Вашкино. Это середина XIX века, бывший Юрьевецкий уезд. Когда-то он входил в Костромскую губернию – до того, как ее обширную территорию поделили между Костромской, Ивановской, Горьковской (ныне Нижегородской) областями. Так вот, ныне земля, на которой стоял когда-то дом, относится даже

▲ *Мельница-шатровка.*

не к Ивановской, а к Нижегородской области! Самый юг прежней Костромской губернии, отсюда и характерные особенности. Два сруба, каждый под отдельными кровлями. Торцевой фасад узкий, об одном большом «красном» окне и двух маленьких «волоковых» по бокам от него. Казалось бы, окна маленькие – но сколько света внутри! И экспозиция тоже светлая – «Детство в крестьянской семье».

Прежде чем перейти к двум последним домам деревенской улицы, прервемся ненадолго – посмотрим деревянные храмы и часовни.

▼ *Дом Лоховой и пристроенный к его боковой стене двор.*

Часовня из деревни Большое Токарево.

Интерлюдия: народное культовое зодчество

По правой стороне «смоделированной» улицы, ближе к речке стоит очень интересная часовня из деревни Большое Токарево (Солигаличский район). Это образец «малой формы» рубежа XVIII–XIX веков. Она представляет собой относительно широкий восьмерик, окруженный гульбищем и завершенный небольшим шатриком по центру восьмискатной кровли. Очень оригинальная конструкция. Внимательный глаз распознает еще одну необычную особенность – стены ее сделаны с повалом, то есть с наклоном внутрь сруба.

А по другую руку, за домами, видна уже «крупная форма» – и тоже из Солигаличского района: церковь Ильи Пророка из села Верхний Березовец. Кстати, она не только «соседка» токаревской часовни, но и современна ей. Композиция церкви характерна для своего региона – два восьмерика на четверике. Особенность таких храмов – полное раскрытие интерьера от пола до купола (в шатровых храмах, скажем, потолок-«небо» устанавливался обычно в нижней части шатра). Кстати, свое расписное «небо» Ильинская церковь сохранила – на холсте, натянутом на свод, изображен Христос Вседержитель и сцены из Его земной жизни.

Очень рекомендуем не обойти вниманием деревянный храм на другом берегу Игуменки! Церковь Спаса из села Фоминское Костромского района (1712 год) давно привлекла внимание специалистов по деревянному зодчеству своими простыми, но очень выразительными и гармоничными формами. Это высокая клетская церковь с центральным срубом и трапезной, крытыми клиновидными двускатными кровлями, пятигранным алтарем и стройной шатровой звонницей, водруженной поверх крыши притвора.

Тут, кстати, можно взять напрокат лодку, сплавать по Игуменке. По ее берегам поставлены часовни, мельницы и баньки на столбах. Очень живописно!

Ильинская церковь из села Верхний Березовец.

Дома Серова и Липатова.

◄ *Интерьер Ильинской церкви.*

А КАК ЖИЛИ БОГАТЫЕ?

Последние два дома на деревенской улице – тема для отдельного разговора. Это целые хоромы – жилище богатых крестьян! Оба из Макарьевского района, оба имеют точную датировку: тот, что поближе – дом Серова, 1873 год; тот, что подальше – дом Липатова, 1857 год. Оба пятистенки, оба возведены одной артелью под руководством подрядчика Емельяна Зиринова, знаменитого на все Верхнее Поволжье плотника и резчика по дереву. Его резные «автографы» можно увидеть на фасадах обоих домов!

Дом Серова из деревни Мытищи – одноэтажный с чердаком; дом Липатова из деревни Журавлево еще больше, он двухэтажный со светелкой. Богатые крестьяне-лесопромышленники могли себе такое позволить! Известно, что даже «скромный» по сравнению с липатовскими хоромами серовский дом стоил порядка тысячи рублей – это стоимость целого стада из двух десятков коров! Пятистенок Серова выходит на улицу пятью окнами; изба и горница объединены в одном срубе. Двор этого крестьянского дома двухэтажный: внизу жил скот, наверху хранили и сушили сено. Коридор-сени между жилой и хозяйственной частью назывался «мост». Именно на «мост» попадали входящие в дом; входное крыльцо, по меркам всего жилища, кажется чуть ли не «излишне простым»: обычный навес над дверью, безо всяких изысков. А вот на ворота и косяки дверей хозяин не поскупился – они украшены красивой резьбой с диковинными растениями и традиционными для сельского орнамента русалками-«фараонками». Резьба обрамляет и слуховое чердачное окно: а здесь уже «поселились» пафосные львы!

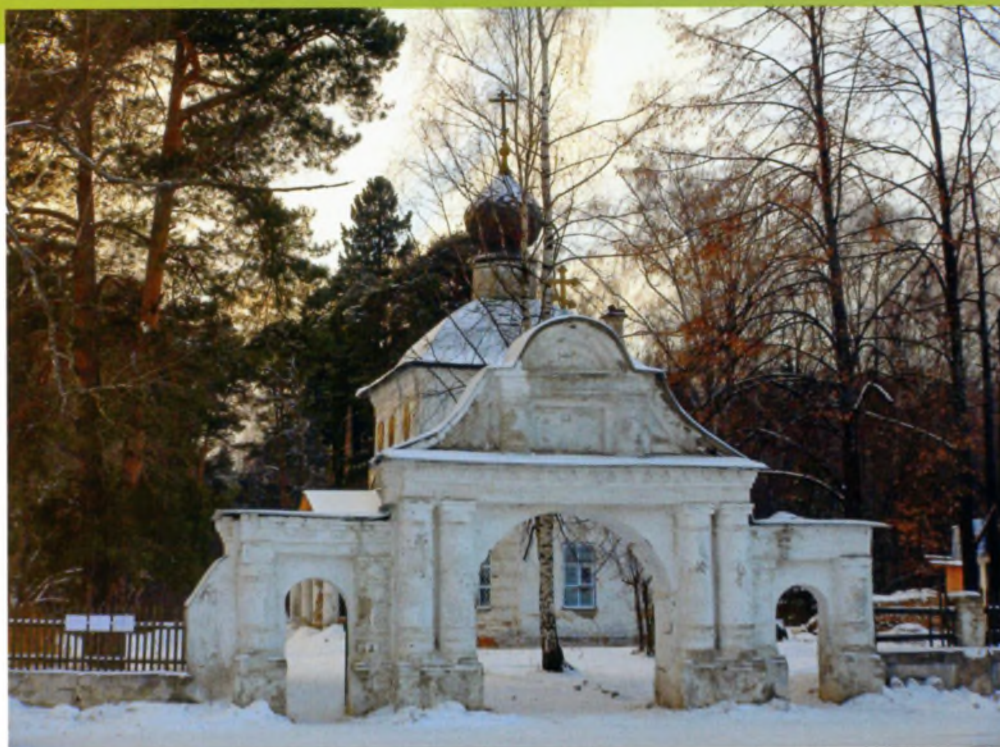
Дом Липатова еще богаче, и если организация первого этажа еще соответствует сельскому быту, то верх – это просто-таки городская квартира! Ну с поправкой на то, что дом, конечно, из дерева. Сени язык не повернется назвать «сенями» – это коридоры! А как хороши угловые горницы с множеством окон на две стороны! Ныне в обширном доме располагается целый ряд этнографических выставок: «Русское чаепитие», «Братчина», «Традиции русского гостевания». А кому и этого показалось мало, посетите выставку саней, расположенную во дворе липатовского дома!

Ну и напоследок. Не пропустите, хотя этот домик расположен ближе всего к входу в музей, но несколько в стороне, так что, увлекшись, можно ненароком и пропустить самую древнюю жилую постройку «Костромской слободы» – уникальный дом Скобелкина из деревни Стрельниково Костромского района!

...И что-то подсказывает, что в Стрельникове мы очень скоро окажемся...

▼ *Рука мастера! Резной «автограф» Емельяна Степановича Зиринова на доме Серова. И львы!*

▲ *Зима под Костромой.*

Между водой и небесами

А теперь о грустном. Логика предыдущего повествования подводит нас к самому уникальному экспонату музея деревянного зодчества и самой страшной потере Костромы за последние годы – храму Спаса Преображения из села Вёжи. Судьба этой церкви связывает одну нашу прогулку с другой. Первая была пешком, вторую необходимо совершать на колесах...

Но сначала пару слов о церкви. Бывшей церкви. В XX веке ее знал каждый, кто видел хотя бы десяток фотографий Костромы. Церковь «на курьих ножках» – на столбиках, от затопления весенним паводком, – была одним из символов города и первоначалом музея деревянного зодчества. Именно с ее перевозки в Новый город Ипатьевского монастыря началась в 1950-х годах история нынешней «Костромской слободы». А родное село церкви... Вёжи... что-то очень знакомое, не так ли? Правильно – «В августе, около Малых Вежей»... Именно так, из той самой местности, где «домики на высоких столбах», августовской порой поэт Некрасов и его сельский приятель Мазайхин гоняли дупелиные выводки. Некрасов называл деревню Малыми Вежами, в советское время встречалось название Спас-Вёжи, но и то и другое неправильно. Спас – это село, откуда происходила церковь, а Вёжи (через ё!) – прилегающая к нему деревня, и никаких ни Малых, ни Больших.

Вежей больше нет. Ушли Вежи на дно с разливом Горьковского водохранилища. А уникального Спаса-на-Сваях перевезли в Кострому, в музей, уберегли от воды... Увы, не уберегли от огня. В 2002 году церковь сгорела при не до конца проясненных обстоятельствах. Расследование потоптaлось на месте и тихонько свернулось, так что винить в культурной трагедии оказалось некого.

▼ *Церковь «Спас-на-Сваях» из села Вёжи в Ипатьевском монастыре. Фото 1972 года.*

▲ *Часовня на Святом озере.*

В память о Спасе-на-Сваях отправляемся в тот край, откуда пришел он в Кострому. На запад от города.

Заступничество Феодоровской

Первая наша остановка – западная окраина Костромы. Святое озеро. Когда-то здесь произошло знаменательное событие. Примерно в 1262 году (о точной дате единого мнения нет) сюда подошли татарские орды с целью разграбить лежащий перед ними город. Непокорные костромичи предпочли не отсиживаться за стенами, а встретить врага в поле. Впрочем, много бойцов выставить не смогли. Небольшой дружиной командовал князь Василий – легенды приписывают ему прозвище Квашня, однако историки считают его скорее мифическим персонажем, отождествленным народной молвой с реальным Василием Ярославичем – братом Александра Невского.

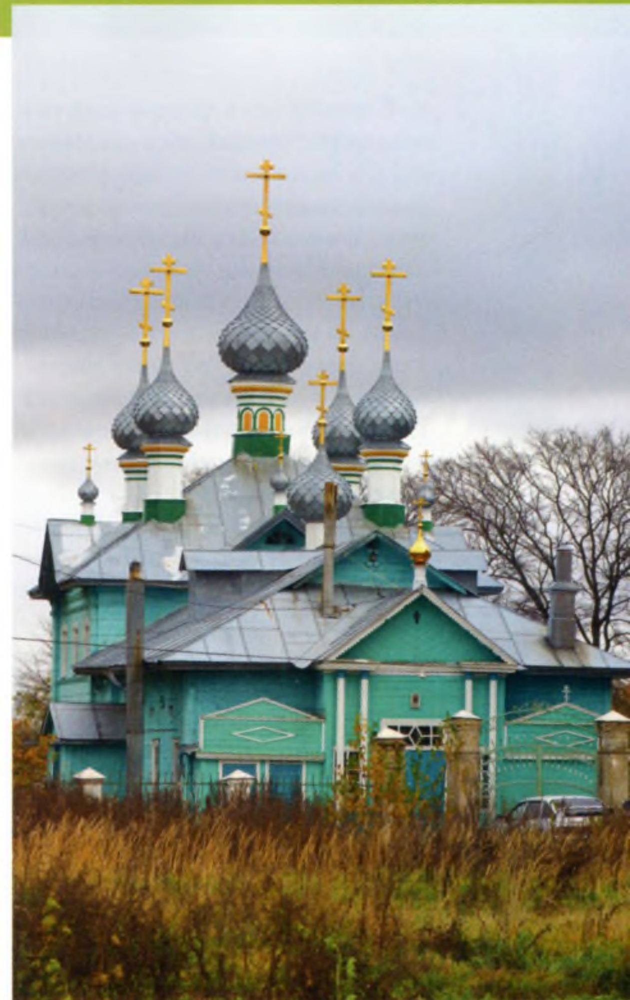
Силы были заведомо неравны, но у князя Василия были небесные заступники. Дело в том, что за несколько лет до описываемых событий недалеко от Костромы, на реке Запрудне была обретена чудотворная икона Феодоровской Божией Матери. Нашли ее висящей на дереве и перенесли в город. Именно этот образ взял с собой на битву русский князь. Дальше слово автору «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери в Костроме» иеродьякону Ипатьевского монастыря Лонгину: «...И внезапу от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы возсияша божественныя и пресветлыя лучи, паче солнечных луч и аки огнь попаляющи и нападающа на них и пожигая татарския полки, и от того озарения и луч божественных и от паления, вси противный полки смятошася, и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша и вниде в них страх и трепет...»

Так заступничеством Богородицы малая костромская рать отбила нападение татар.

Место той знаменательной битвы было отмечено часовней... Но, обратите внимание, не той, что встречает нас в Святозерье. Дело в том, что битв на Святом озере было две (вторая произошла в Смутное время). И часовен было две. И вот сохранившаяся шатровая, во имя Происхождения Честных Древ Креста Господня, была поставлена как раз в ознаменование победы над поляками, изгнанными из Ипатьевского монастыря. Соорудили эту часовню в конце XVII века. Вторая, Феодоровская, была в память о легендарной первой битве с татарами. Ее разрушили в советское время в попытке стереть память о чуде Феодоровской иконы Богоматери.

▼ *Крестный ход с Феодоровской иконой Божией Матери.*

▲ *Старообрядческая Покровская церковь в Стрельникове.*

Стрельниково и Шунга

Шоссейка бежит на запад... Следующая деревня на нашем пути – Стрельниково, то самое, из которого привезли в «Костромскую слободу» дом Скобелкина. На задах, за линиями домов, мелькает пятиглавие: это старообрядческая Покровская церковь Белокриницкого согласия. Раскольников много было в тиши и глухомани костромских земель, достаточно вспомнить целую старообрядческую купеческую «диаспору» близлежащего Судиславля. Но Стрельниковские белокриничники жили тихо, церковь свою напоказ не выставляли, может, поэтому в советское время и «пронесло» – Покровский храм не закрывался.

В версте от Стрельникова есть село с экзотическим названием Шунга. От названия веет древностью. И действительно, поселение известно с XIII века! Это был богатый волостной центр, и, кстати, именно из Шунгской волости происходила церковь Спаса из села Вёжи! Владельцы у села были тоже под стать – знатные Сабуровы, потомки мурзы Чета, вместе с Годуновыми покровительствовавшими Ипатьевскому монастырю. Какое-то время владел Шунгой московский Чудов монастырь. Ну а настоящее богатство жители села сделали на картофеле. Его выращивали и в пищу, и на крахмал, поставляли в Кострому и далее, а незадолго до революции (в 1909 году) здесь построили первый в нашей стране картофелетерочный завод. Кому надоедал картофель, мог переключиться на лозоплетение, второй знаменитый промысел Шунги.

Сейчас село не производит впечатление богатого… От былого величия сохранилась прекрасная Покровская церковь. Вернее, это целых два храма, объединенных в двухэтажное здание: внизу – теплый Петропавловский, вверху – летний Покровский. Так что действует церковь, и правда, круглый год. Построена она была в 1788 году костромскими купцами Ильей и Алексеем Савиными. Те, надо полагать, имели знатный вкус в архитектуре – очень уж хороши получились пропорции и обводы крупной пятиглавой церкви, кораблем плывущей над деревней, возносящей в небо шпиль четырехъярусной колокольни! Многие отмечали, что такая церковь и город бы украсила – не было в ней характерного для провинции упрощения, стремления сэкономить труд и деньги, или хуже того, попытки сверхпышным (до аляповатости) декором «закамуфлировать» безыскусные простецкие архитектурные формы. Нет этого в Покровском храме! А что есть? Есть скругленные углы основных объемов, в том числе трапезной. Есть такие же «сглаженные» барабаны, в плане квадратные, но визуально превращенные в восьмиугольники. Есть чешуйчатые главки с «шейками». Есть эффектное, вынесенное далеко за линию западного фасада колокольни крыльцо с лестницей (конечно, не XVII век, но все же)… Есть, наконец, значительной частью сохранившаяся роспись рубежа XVII–XVIII веков. Все это в наши дни поддерживается усилиями жителей, благо храм никогда не закрывался и избежал запустения, которое обычно оказывается роковым для отдаленных сельских церквей: собрать деньги на капитальный ремонт местным не под силу, епархиям вкладывать силы и средства в реставрацию храмов, где прихожан полтора человека, нет смысла, вот и получается замкнутый круг… Но Шунге, повторимся, повезло, несмотря на упорные попытки местного колхоза в начале 1930-х годов забрать помещение себе. Есть информация, что отстоять храм помогла статья… Сталина. Да-да, то самое «Головокружение от успехов», в котором вождь, помимо прочего, требовал прекратить ликвидацию церквей, «фиктивно прикрываемую общественно добровольным желанием населения».

▲ *Ярус звона и колокола Покровской церкви в Шунге.*

▼ *Храм в Шунге. Общий вид.*

▲ *Интерьер Никольской церкви.*

▼ *Никольская церковь в Самети.*

Саметь. Конец дороги, конец пути

...Дорога практически исчезает из-под колес. Истончается. Почти сливается с обочиной. А впереди – еще одно село с экзотическим названием: Саметь. Когда-то центр большого колхоза, дававшего стране отменную картошку – продолжались, знать, растениеводческие традиции Шунгской волости. Впрочем, село куда древней, чем колхоз, впервые упоминается, как погост, в 1581 году. Свидетелей той глубокой старины не осталось, а вот XVIII век отметился пятиглавым Никольским храмом. Церковь всего на два десятка лет старше Шунгской, но в ней куда более заметно влияние национального русского зодчества: пятиглавие выглядит гораздо более традиционным, к Древней Руси отсылают наличники и асимметричное расположение окон четверика. Пусть не смущает барочная колокольня с колоннами, криволинейной кровлей и люкарнами – колокольню возвели значительно позже, в первой половине XIX века, так что ее барочные обводы – это тоже для своего времени анахронизм.

Никольский храм недолго стоял недействующим. Закрыли его в «нестандартное» для гонений на Церковь время – в 1942 году, а через четыре года снова открыли. С тех пор богослужения более не прекращались. Вот только состояние церковного здания настоятельно требует ремонта. Но даже такая – потертая, побитая временем, с несколькими слетевшими крестами – церковь захватывающе красива.

...В Самети заканчивается путешествие на запад от Костромы. Дальше дороги нет – дальше край земли, Горьковское водохранилище. Точнее, образовавшийся при сооружении гидроузла огромный затон, полностью поглотивший «болотистый низменный край» старика Мазая. Местные называют этот затон не Горьковским, а Костромским водохранилищем. С Волгой он соединяется узким проливом с жутковатым названием Промоина.

▼ *Трубящий ангел. Часовня в углу ограды Никольской церкви.*

Возродивший Кострому

▲ Щелыково – «Голубой» дом в усадьбе А. Н. Островского.

Леонида Сергеевича Васильева по праву можно назвать человеком, возродившим Кострому. Возродившим ее вертикали, ее храмы, да и вообще немало сделавшим для того, чтобы этот город-самоцвет в Золотом кольце стал лучше, красивей, интереснее.

Леонид Васильев родился в 1934 году в семье Сергея Ягодарова и Елены Васильевой. По отцовской линии все его предки были крестьянами, а мать была потомственной учительницей. Известно, что прадед будущего архитектора работал земским преподавателем в Царёвококшайском уезде Казанской губернии (Царёвококшайск после революции переименовали в Краснококшайск, а потом в Йошкар-Олу, что переводится с марийского как «Красный город»).

Когда Леонид был еще младенцем, его отец ушел из семьи и уехал в Марийскую АССР инженером-гидротехником на местный бумажно-целлюлозный комбинат. Но там судьба его не сложилась – его обвинили во вредительстве и расстреляли. Кто знает, что бы случилось с его женой и маленьким сыном, находись они вместе с ним… Реабилитировали Ягодарова в конце 1950-х.

Детство Леонида Васильева пришлось на военные годы. Когда шли бои за Сталинград, маленький Леня учился в первом классе. А в 1945 году мать повезла его в Ленинград. Там-то мальчик и понял, каково его призвание. Позже он вспоминал: «Там я впервые увидел подлинную, великую архитектуру, и те впечатления, поначалу неосознанные, определили впоследствии выбор профессии». А саму эту поездку Леонид Васильев всю жизнь называл «актом провидения».

В 1952 году молодой человек закончил школу с золотой медалью

и поступил в Московский архитектурный институт, который находился во дворце И. И. Воронцова на Рождественке (тогда она называлась улицей Жданова). О годах студенчества Васильев потом писал так: «Вышедшее в те времена правительственное постановление о пресловутых "архитектурных излишествах" и последовавшее за этим изменение педагогических установок окончательно дезориентировали учащуюся молодежь. Единственно ценным, что могло дать это учебное заведение, – было основательное знакомство с историей мировой архитектуры, градостроительства, изобразительного искусства вообще. Этому способствовала уникальная научная библиотека института».

Вместе с дипломом Васильев получил и распределение – в костромскую реставрационную мастерскую. Первым объектом, который поручили восстанавливать молодому архитектору, стал храм Иоанна Богослова в Ипатьевской (тогда – Трудовой) слободе. Потом реставратор взялся за сам Ипатьевский монастырь. Там он восстановил облик архиерейского и братского корпусов, Троицкого собора, а также монастырских стен и ворот. Благодаря усилиям Леонида Васильева Кострому снова украсили несколько вертикалей-колоколен, утраченных в 1930-е годы. Начали с колокольни церкви Спас-в-рядах. Ее воссоздавали в 1970-х годах по одним лишь фотографиям, ведь никаких обмеров не сохранилось. Правда, добиться разрешения на то, чтобы установить на шпиле крест, тогда так и не удалось. Почти четверть века колокольню венчал… простой позолоченный штырь.

Потом Васильев трудился над восстановлением многих костромских церквей, в том числе храма Вознесения на Дебре, долгое время стоявшего полуразрушенным, а затем переоборудованного в жилой дом…

Было еще немало возрожденных церквей и колоколен, причем не только в Костроме – городе, почетным гражданином которого Васильев вскоре стал. Благодаря его усилиям мы снова можем войти под сень храмов Авраамиево-Городецкого монастыря на Чухломском озере, Паисиевой Успенской обители под Галичем, полюбоваться на колокольню храма Василия Блаженного в Рыбной слободе Галича… Трудился Леонид Сергеевич и в нескольких мемориальных заповедниках. По его проектам были восстановлены главный дом и церковь в усадьбе А. Н. Островского – Щелыкове, памятные ленинские места в Шушенском, где Владимир Ильич отбывал ссылку. Вот только восстановить церковь, в которой будущий вождь революции венчался с Н. К. Крупской, реставратору так и не позволили. После Шушенского Васильева командировали в Иркутск – там в реставрации нуждалась усадьба Волконских, в которой разместилась экспозиция музея сибирской ссылки декабристов.

▲ Дом Волконских в Иркутске, превращенный в музей декабристов.

И, наконец, нельзя не упомянуть еще об одном творении архитектора и реставратора Леонида Васильева. По его проекту недалеко от поселка Видяево на Кольском полуострове (название этого населенного пункта прочно врезалось в память в связи с трагической гибелью подводной лодки «Курск») была возведена деревянная шатровая церковь во имя Николая Чудотворца. Этот храм посвящен всем погибшим подводникам.

Умер Леонид Васильев в 2008 году. Похоронен на кладбище при костромской церкви во имя святых мучеников Александра и Антонины Римских в Селище.

◀ Шушенское Васильев восстанавливал к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Помощь беззащитным

▲ Крестный ход.

Детские дома, дома малютки, дома престарелых... Эти учреждения всегда нуждаются в помощи и поддержке. Причем помощи разноплановой – не только материальной или финансовой, но и духовной. И священники Богословского храма вместе со своим приходом по мере сил стараются эту помощь оказывать.

Прихожане регулярно собирают одежду и деньги для тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, кто остался без помощи близких. Храм Иоанна Богослова окормляет несколько детских домов и дом малютки. Очень часто малыши, от которых отказываются родители, даже не крещены. И священники приезжают,

▼ Крещенское омовение при так называемой световой башне.

▲ *Праздник для особенных детей.*

чтобы совершить это таинство. Ведь многие из детишек тяжело больны и нуждаются в молитвенной защите. Интересно, что сначала батюшки сами становились крестными, а потом стали возлагать эту важную миссию и на прихожан.

Особенно храм печется о специальных центрах для детей, как теперь принято говорить, с различными особенностями развития, помогает им учебниками – ведь для детей-инвалидов нужна специальная литература, а не обычная. Также для ребят устраивают концерты и праздники. Их регулярно приглашают на всевозможные мероприятия. Например, 1 июня, в День защиты детей, для них всем миром организуют незабываемую программу. Кто-то приносит наборы для детского творчества и проводит увлекательные занятия. Кто-то организует чаепитие. А один из прихожан, который много лет собирает различные колесные средства передвижения (часть из которых делает сам), привозит всю свою богатую коллекцию и катает детей. Священники проводят для подростков экскурсию по храму, рассказывают об истории Богословской церкви и ее фресках, благословляют ребят.

В преддверии новогодних праздников всем приходом собирают сладкие подарки для детей из детских домов. И также все вместе отмечают церковные праздники. Например, перед Рождеством устраивают конкурс семейных рисунков. А на само Рождество в этом году, вместо уличных гуляний из-за сильных морозов, пришлось срочно придумывать программу в помещении. Как вспоминает отец Димитрий, настоятель Богословского храма, было тесно, но невероятно тепло и душевно. Да и само представление вызвало такой живой интерес, что его пришлось повторить на следующий день… уже для взрослых. «Между прочим, – смеется батюшка, – взрослые оказались куда активнее детей и с радостью участвовали в игровой части мероприятия, ребят же "расшевелить" было невероятно сложно!»

В Крещение организуется крестный ход, который проходит по Ипатьевской слободе к берегу реки Костромы. Потом спускаются на лед и вырубают прорубь, служат водосвятный молебен. Устанавливают палатки и зажигают так называемую световую башню. В ее основе установлен генератор, который постепенно нагоняет через тканный «кулек» воздух. Наверху – газовая лампа, которая постепенно разгорается и, в итоге, светит очень ярко – как огромная свеча на льду реки. Ночью начинаются крещенские омовения.

Справочная информация

Расписание богослужений:
По пятницам – 17:00.
По субботам – 8:00 и 17:00.
По воскресеньям – 8:00.
В будни в зависимости от праздников – всегда разное расписание. Надо уточнять дополнительно.

Контакты

Адрес: 156004, г. Кострома,
ул. Писателя Евгения Осетрова, д. 4.
Телефон: +7 (494) 249-91-20

Как добраться

Церковь находится в 150 метрах от Ипатьевского монастыря, во дворах.
С Костромой организовано регулярное междугороднее автобусное и железнодорожное сообщение.

Не чужд приход и традиционных забав – всевозможных «покатушек» на санках и круглых «ватрушках» с гор зимой, к примеру. А в теплое время верующие регулярно совершают паломнические поездки по святым местам.

▼ *Батюшка, благослови!*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий собор, Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь (Архангельская обл.)

Христиане призваны прославлять Бога «на всяком месте владычества Его». Есть, однако, места, где душе особенно легко молиться Творцу и благословлять Его дела. К таким местам, несомненно, принадлежит Антониево-Сийский монастырь, расположенный в красивейшем месте Русского Севера – на Большом Михайловском озере, близ истока реки Сии. Троицкий собор (1589–1607) – главный храм этого монастыря, его смыслообразующий центр и древнейший памятник.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+